

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 07 Volume: 87

Published: 30.07.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Makhmudzhon Ibadullaevich Nasrullaev
Samarkand state University
Associate Professor of
the Department " History of Uzbekistan"

ON THE CREATION OF GRASSROOTS PARTY ORGANIZATIONS OF THE COMMUNISTS OF TURKESTAN AND THEIR ROLE IN STRENGTHENING THE SOVIET POWER IN THE PROVINCE

Abstract: The article highlights issues related to the creation of lower-level Communist party organizations in Turkestan, using previously unpublished materials. Their significance for strengthening the power of the Bolsheviks in the region is revealed. The forms and methods used for this task are analyzed.

Key words: The coup, the role of the party, the party cell, the complexity of the situation, the local population, the command structure, the dictatorship, the TCP (b).

Language: Russian

Citation: Nasrullaev, M. I. (2020). On the creation of grassroots party organizations of the communists of Turkestan and their role in strengthening the soviet power in the province. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 07 (87), 479-484.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-87-91> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.07.87.91>

Scopus ASCC: 1202.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НИЗОВЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОММУНИСТОВ ТУРКЕСТАНА И ИХ РОЛИ В УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КРАЕ

Аннотация: В статье освещаются вопросы, связанные с созданием низовых партийных организаций коммунистов в Туркестане, с привлечением ранее неопубликованных материалов. Раскрывается их значение для укрепления власти большевиков в крае. Анализируются формы и методы, примененные для выполнения этой задачи.

Ключевые слова: Переворот, роль партии, партийная ячейка, сложность ситуации, местное население, командный строй, диктат, ТКП(б).

Введение

Главный вопрос любого переворота это вопрос о государственной власти. Система государственного управления, возникшая в Узбекистане после октябрьского переворота в исторической литературе называется по разному: командно - административная система, советский тоталитаризм, большевистский насильственный строй, диктатура пролетариата и т.д. Следует иметь в виду, что дело не в названии, а в сути этого строя. Эта система первоначально созданная в России В.И.Лениным и И.В.Сталиным и их единомышленниками охватывала все стороны жизни и деятельности общества. Конечно, она была сформирована не сразу. Система возникла

постепенно, по мере укрепления власти большевиков и расширения их влияния. Но вместе с этим, основные ее контуры были заметны в большевистских властных структурах, созданных сразу после октябрьского переворота 1917 года. Карательные органы новой государственной власти получили право «преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы то они не исходили» [1]. Выполнение такого рода указаний в Туркестане выражалось в ликвидации всех национальных политических партий, общественных организаций и запрете не советских газет и журналов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Основная часть

Властные структуры, сформированные в Туркестанском крае, при осуществлении своей работы применяли методы принуждения и насилия. Их деятельность, хотя она осуществлялась в иных условиях, чем в центральных районах России, несколько от них отличалась. Но, по своей сути она также имела насильственный, тоталитарный характер. Государственная власть сформированная большевиками, не являлось диктатурой рабочих, как было ими объявлено. Ибо всем было известно, что рабочие не были способны управлять не только государством, но и осуществлять более близкую им работу, то есть, организовать производство. Следует также иметь в виду, что в Туркестане количество рабочих составляло мизерную часть населения. Установленная большевиками в стране власть на самом деле являлось диктатурой этой партии. Руководители партии сами признавали это еще в те времена. Например, один из лидеров большевиков Зиновьев на XII съезде РКП(б) заявил: «Диктатура пролетариата в форме диктатуры нашей партии есть абсолютно неизбежная необходимость» [2]. В Туркестане, так же как и в центре, решающую роль во властных органах играли большевики. Наряду с этим, если в центре к большевикам примкнули только левые эсеры, в сформированных государственных органах Туркестана в ноябре 1917 года как союзники большевиков были включены вместе с левыми эсерами и меньшевики максималисты. Установленная в центре власть с самого начала была объявлена диктатурой пролетариата и означала насилие меньшинства над большинством. По этой причине она изначально была несправедливой властью. В этом смысле установленная власть в Туркестане по степени несправедливости несколько раз превосходила центральную власть. Из официальных документов нам известно, что количество большевиков в ноябре 1917 года не превышало всего лишь 40 человек. Да и они были исключительно европейцами. Представителей местного населения среди них вообще не было [3]. Поэтому, если большевики в центре в первую очередь могли опираться на пролетарские слои населения, то большевики Туркестана могли уверенно делать ставку только на европейские рабочие. Среди местных рабочих у них поддержка отсутствовала. А количество европейских рабочих не доходило даже до 1 % населения края [4].

Одним из главных направлений укрепления власти большевиков являлось создание и организационное укрепление партийных организаций коммунистов, особенно местного и первичного уровня. Как уже было отмечено, система государственного управления Туркестана

была первоначально сформирована с участием представителей трех партий. Но уже тогда основные руководящие должности были подконтрольны большевикам. К лету 1918 года коммунисты избавились от своих временных попутчиков и установили свое единовластие. К этому времени организационно были оформлены сначала коммунистическая партия Туркестана (июнь 1918 года), затем во всех областях, в большинстве городов и уездах местные партийные организации большевиков (сентябрь - декабрь 1918 года) [6]. Начиная с этого времени, был установлен непосредственный большевистский контроль над всеми органами советской государственной власти не только в центре, но и в областях, городах и уездных центрах края. Партийные организации в этот период не имели четкой структуры. Кроме этого они имели различные названия. Например, членов Самаркандской парторганизации, после вступления в него значительной части самаркандской профсоюзной организации «Иттифок», состоявшего в основном из рабочих и ремесленников местных национальностей, по инерции среди местного населения стали называть «иттифаковцами» [7]. Зачастую, созданные в крупных городах партийные организации не были разделены на группы и представляли собой единое целое. Такой организацией, например, была Ходжентская организация, созданная в апреле 1918 года. По мере расширения коммунистических организаций и увеличения количества членов партии постепенно стали создаваться низовые организации в их составе. В первое время эти низовые организации друг от друга отличались и по структуре, и по названию. Они создавались в форме ячеек, коллективов, групп, секций, подотделов и т. д. Например, партийные группы Шураба, Исфары, «Санто», Махрама Кокандского уезда Ферганской области назывались до конца 1919 года подотделами коммунистической партии [8]. Кроме этого низовые партийные организации того периода не имели единой для всех структуры. Большевиками считались и те, которые объявляли себя их сторонниками. К примеру, большевистской называли Сулюктинскую организацию Ферганской области, состоящей из 20 членов партии и 30 сочувствующих [9].

Только в декабре 1919 года на VIII Всероссийской конференции РКП (б) в уставе партии было закреплено общее наименование - «ячейка» [10].

К этому времени во многих крупных государственных, общественных учреждениях и промышленных предприятиях Туркестана были созданы первичные партийные организации, которые получили единое наименование - партийная ячейка. Их создание ускорило после

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

учредительного съезда Компартии Туркестана, открывшейся 17 июня 1918 года. Ко времени начала работы съезда по всему Туркестану имелись всего лишь 20 партийных организаций. Из них только 12 организаций были представлены на съезде 43 делегатами. Да и количество коммунистов Туркестана тогда не превышало 1500 человек [11]. Малочисленность была отнюдь не самым существенным недостатком вновь созданной партии. Созданная большевиками практически сразу после установления своей власти она была сформирована в основном малоопытными, с недостаточно высоким уровнем политической подготовки рядовыми членами. Кроме этого абсолютное большинство членов этой организации были европейцами. Соответственно среди членов партии представителей местных национальностей было очень мало. Это обстоятельство предопределило очень слабое влияние партийных организаций на местное население.

Слабость влияния большевистской партии, особенно в начальный период ее существования еще объяснялось отсутствием единства среди русскоязычного населения. Русская колония в Туркестане распадалась на две основные группы. Первая группа состояла из чиновников, купцов и представителей интеллигенции; во вторую группу входили русские рабочие, главным образом железнодорожники. После октябрьского переворота большевистская партия, как правящая, стала более привлекательной для многих. Поэтому в партию вступали представители обеих групп. Как свидетельствовал позже один из делегатов X съезда РКП(б), в партию в то время вступали представители всех слоев населения, даже те, которые большевиками считались «чуждыми элементами», как «коммунист батюшка, русский полицейский, и семиречинский кулак, который еще до сих пор держит десятки батраков, имеет сотни голов скота и охотиться на киргизов, как на дичь» [12]. Хотя эти слова относились к Семиречинской области, они были характерны для всех партийных организаций Туркестана. Такой пестрый состав партийных организаций Туркестана, в значительной степени способствовало сохранению среди партийцев высокомерное отношение к мусульманским народным массам и стремлению максимально отстранить их от участия в делах управления. Но в то же время среди руководителей партии росло понимание, что без привлечения на свою сторону местное население, особенно его беднейшую часть, невозможно утвердить свое господство в крае. Поэтому, уже на I съезде компартии Туркестана была поставлена задача, усилить прием членов партии, уделяя больше внимания вовлечению представителей местного населения в партийные организации. Партийное руководство

даже временно «забыло» правило о несовместимости религиозных убеждений с членством в партии. Ибо если бы они придерживались этого положения, то практически могли остаться без местных коммунистов. Благодаря такой политике, количество партийных организаций резко возросло. Уже к концу 1918 года их число довели до 180, из них свыше 70 на территории современного Узбекистана [13]. Большинство этих организаций функционировали в городах. Их наличие помогло большевикам установить контроль не только над государственными, но и над всеми советскими, профсоюзными, общественными и другими учреждениями.

К этому времени впервые стали появляться партийные организации, группы, которые состояли в основном из представителей местного населения. Ошская старгородская парторганизация Ферганской области, Янгикурганская, Митанская, Науканская, Пайшамбинская волостные парторганизации Каттакурганского уезда, Ургутская, Челекская парторганизации Самаркандского уезда относятся к их числу [14].

Как известно большинство населения Туркестана в тот период проживало в сельских местностях. Большевики, утверждая свою власть в кишлаках, первоначально могли опираться только на советские органы. В то время коммунистов, если не считать отдельные исключения, вообще невозможно было встретить в кишлаках. Без формирования коммунистических организаций в кишлаках, установления с их помощью контроля над социально-экономическими, политическими процессами протекавших в этих регионах, непосредственного руководства советскими общественными органами сельских местностей вообще невозможно было обеспечить большевистскую власть в Туркестанском крае. Поэтому и в сельских местностях Туркестана, как в его городах взяли курс на создание партийных организаций.

В отличие от городов, где существовало рабочее ядро, ставшей социальной базой партийных организаций, в кишлаках отправленные из центра для создания партийных организаций коммунисты столкнулись с очень большими затруднениями. Правда, первоначально сопротивление носило пассивный характер. Сельчане просто игнорировали предложения о вступлении в партию. Хотя рапорты о формировании низовых партийных организаций в кишлаках отправлялись в центр начиная с весны 1918 года, фактически их начали создавать только с августа того года. Эти организации начали возникать в кишлаках расположенных вблизи крупных городов. Этот процесс усилился после получения циркулярного письма ЦК РКП(б) от 21

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сентября 1918 года о расширении сети партийных организаций в сельских местностях. Например, только в Ташкентском уезде Сырдарьинской области к концу 1918 года существовали 10 кишлачных низовых партийных организаций. Такие организации были созданы и в других областях Туркестана [15]. Но, вместе с этим, следует отметить, что большинство таких организаций существовало только на бумаге. Ибо в условиях массового вооруженного движения сопротивления против советской власти, охватившей практически все регионы Туркестана, иначе просто не могло быть. Они сохранились только в считанных кишлаках, расположенных вблизи крупных городов.

Большинство рабочих, особенно из числа местного населения работали в мелких кустарных предприятиях или трудились по найму в личных хозяйствах торговцев и местных баев. Многие из них к этому времени уже были объединены в профессиональные союзы. Партийное руководство Туркестана решило использовать это обстоятельство для существенного расширения партийных рядов. Во второй половине 1918 года большинство созданных низовых партийных организаций возникли именно при профсоюзных организациях, получивших название партийных коллективов. Например, в Ташкенте партийные коллективы функционировали при профсоюзах металлистов, рабочих кожевенного и обделочного производства, печатного дела, домашних работниц, кондитеров, булочников и колбасников, безземельных рабочих мусульман, проводников и смазчиков вагонов, кондукторских бригад Ташкентского резерва, военно - народной охраны, служащих Ташкентской радиостанции и т. д. [16]. Точно так же обстояли дела и в других регионах края. К примеру, в Коканде был организован партийный коллектив при профсоюзе рабочих и мастеровых всех отраслей, который затем распался на ряд союзов: банковский, печатников, государственных хлопко – маслобойных заводов и др. [17].

Центральное партийное руководство, увеличивая количество членов партии из рабочих, особенно из числа местного населения, рассчитывало не только расширить социальную и национальную базу партии, но и через них получить возможность оказания влияния на трудовые коллективы. Но как раз с этим дело оказалось не на высоте. Коммунисты партийных коллективов при профсоюзах были слабо связаны со своими производственными коллективами, а зачастую не входили в состав своих районных организаций. Дело дошло до того, что членство в профсоюзной организации зачастую стали отождествлять членством в партии. Например, на нефтепромыслах «Санто» было объявлено: «нет места беспартийным у нас на промыслах». Это

привело к поголовной записи в большевистскую партийную организацию беспартийных. Поэтому, II съезд КПТ, состоявшийся в декабре 1918 года, в резолюции «Об отношении к профессиональным союзам» указал, что «в каждом профессиональном союзе партия должна организовать свои ячейки, отнюдь не стремясь ни в коем случае отождествлять профессиональный союз с партией» [18].

Для усиления притока в ряды партии представителей местного населения использовались различные методы. Одной из них была отправка коммунистов в города и районы, где была слабая вовлеченность местных в партийные организации, с целью проведения агитационно- пропагандистской работы и создания партийных ячеек. 10 января 1919 года Ферганский обком партии отправил коммунистов Эпштейна и Чернякова в Андижанский уезд и Джалалабадский район, Иминбаева в Ошский уезд, Шеблаева в город Скобелев [19]. Как видно большинство отправленных были европейцами. Ибо и к этому времени, несмотря на массовый прием местных, в партийных организациях все еще доминировали европейцы. Если учитывать, что в тот период уровень образованности коммунистов оставляло желать лучшего, и они в большинстве своем не владели языком местного населения, такие командировки не могли переломить ситуацию в пользу большевиков. Широкое развертывание вооруженного движения сопротивления весной 1919 года свидетельствует, что влияние большевиков не выходило за пределы крупных городов Ферганской долины.

Подобные мероприятия проводились и в Самаркандской области. Здесь, правда, среди отправленных на места было много местных. В кишлаке Ходжа Ахрор Самаркандского уезда, коммунистами – агитаторами в начале марта 1919 года был организован митинг, где присутствовало 500 человек. Все присутствовавшие на митинге были записаны в протоколе собрания как сочувствующие коммунистам. Такой большой митинг в условиях кишлака можно было организовать только в мечети. Отсюда вывод, или митинг не охватывал такое количество людей, или все таки он был проведен в мечети, что противоречило партийным установкам. Кроме этого, все присутствовавшие не могли лояльно относиться к большевикам. Ибо среди них вероятно были представители различных слоев населения. Значит, можно предположить, что в протоколе собрания их записали в сочувствующие чисто формально [20].

Политика массового приема и создания партийных ячеек осуществлялось повсеместно. Например, в мае 1919 года в районе Аральского моря были созданы две партийные ячейки – мусульманская, состоящая из 92 человека, и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

железнодорожная, в составе которой было 75 человек [21]. В деятельности ряда партийных организаций, особенно в кишлаках практиковался коллективный прием в партию путем составления списков.

Заключение

Массовый прием в партию уже к середине 1919 года привело к сильному разбуханию Компартии Туркестана. Это признало даже руководство коммунистической партии Туркестана. Центральный комитет компартии Туркестана в связи с этим, вынужден был отметить, что наблюдался бурный численный рост «членов партии, измеряемых десятками тысяч там, где их могло быть в лучшем случае тысячи, если не сотни» [22]. В связи с этим начиная с 1919 года стали осуществлять чистки в рядах партии. Первая чистка в Туркестане была осуществлена в форме перерегистрации. Но, несмотря на это, массовый прием в партию продолжался и в последующие годы. В то же время партийные чистки в различных формах так же стали нормой. И они в первое время практически осуществлялись ежегодно. Например, в 1920 году была осуществлена перерегистрация коммунистов, а в 1921 году чистка. Через них прошли 73299 коммунистов. Из них было исключено из партии или не явились на чистку 39116 человек. Значит, должны были остаться в рядах партии около 34000 человек. В 1922 году была проведена партийная перепись, которая так же играла роль чистки. После переписи в партийных организациях Туркестана остались 18945 человек [23]. Это

означает, что в ходе трех чисток из партийных организаций были выкинуты около 75 процентов коммунистов.

В 1922 году в Туркестане насчитывалось 995 партийных ячеек. Из них 568 (57%) были сельскими, 294 (30 %) советскими, 51 (около 5 %) военными, 38 (4%) фабрично заводскими, 38 (4%) транспортными ячейками [24]. Как видно в Туркестанской компартии в количественном отношении к этому времени уже доминировал دهقانский состав. Низкий образовательный уровень, зачастую ее полное отсутствие, заранее предопределяло большой процент отсева коммунистов во время чисток. Кроме большой текучести, эти чистки приводили и к ликвидации некоторых ячеек. Именно поэтому в различных партийных документах того времени сведения о количестве членов партии и партийных ячеек отличаются друг от друга.

Созданные в Туркестане низовые партийные ячейки были слабыми, маломощными, в организационном, общеобразовательном планах очень отсталыми структурами. Но они уже к началу 20-х годов XX века сумели решить самую важную для большевиков задачу в Туркестане: установить контроль над деятельностью местных советов, создание хоть слабой, но все таки поддерживающий советскую власть социальной базы среди местного населения. В дальнейшем именно оттуда большевики стали черпать национальные кадры для различных структур партийной и государственной власти в крае.

References:

1. Bofora, D. (1990). *Istorija Sovetskogo Souza*. 1-2 tom. (p.63). Moskva, «Mezhdunarodnye otnoshenija».
2. Golovanov, A.A. (1992). *Krest`janstvo Uzbekistana: jevolucija social`nogo polozhenija (1917-1937)*. (p.26). Tashkent: «Fan».
3. (2019). *Ўzbekiston tarihi. Birinchi kitob (1917-1937 jillar)*, (p.38). Toshkent:Ўzbekiston.
4. (n.d.). Ўz.R. PDA, 60-fond, 1-rj`jhat, 1-jirma zhild, 28-varak.
5. (2000). *Ўzbekistonning jangi tarihi. Ikkinchi kitob. Ўzbekiston sovet mustamlakachiligi davrida*. (pp.67-68). Toshkent: Shark.
6. Gentshke, L.V., Tursunov, H.T., & Jysupov, Je.Jy. (1985). *“Razvitie kommunisticheskijh organizacij v uslovijah perehoda k socializmu, minuja kapitalizm”*. (pp.56-57). Tashkent: Uzbekistan.
7. (1967). *Istorija kommunisticheskijh organizacij Srednej Azii*. (p.231). Tashkent: Uzbekistan.
8. (n.d.). Ўz.R.PDA, 60-fond, 1-rj`jhat, 495-jirma zhild, 8-varak.
9. (1967). *Istorija kommunisticheskijh organizacij Srednej Azii*. (p.232). Tashkent: Uzbekistan.
10. (n.d.). Ўz.R.PDA, 60-fond, 1-rj`jhat, 93-jirma zhild, 2-varak.
11. (1967). *Istorija kommunisticheskijh organizacij Srednej Azii*. (pp.266-267). Tashkent, Uzbekistan.
12. Bofora, D. (1990). *Istorija Sovetskogo Souza*. 1-2 tom. (p.266). Moskva: «Mezhdunarodnye otnoshenija».

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

13. Veksel`man, M.I. (1964). *Dokumental`nye istochniki po istorii ustanovlenija sovetsoj vlasti v Uzbekistane*. (p.17). Moscow.
14. (1967). *Istorija kommunisticheskij organizacij Srednej Azii*. (p.271). Tashkent: Uzbekistan.
15. Abdusattarov, G.S. (1984). *“Iz istorii stroitel`stva mestnyh organizacij Kompartii Turkestana”*. (pp.8-9). Tashkent: Fan.
16. (n.d.). Toshkent xokimligi arhivi, 18 fond, 1-rÿjhat, 4- jirma zhild, 6, 7, 14-17, 19-20 varaklar.
17. (n.d.). Ÿz.R. PDA, 60-fond, 1-rÿjhat, 120- jirma zhild, 1- varak.
18. Gentshke, L.V., Tursunov, H.T., & Jysupov, Je.Jy. (1985). *“Razvitie kommunisticheskij organizacij v uslovijah perehoda k socializmu, minuja kapitalizm”*. (p.59). Tashkent: Uzbekistan.
19. (n.d.). Ÿz.R.PDA, 25-fond, 1-rÿjhat, 7-jirma zhild, 5-varak.
20. Abdusattarov, G.S. (1984). *Iz istorii stroitel`stva mestnyh organizacij kompartii Turkestana*. (p.12). Tashkent: Fan.
21. (n.d.). Ÿz.R. PDA, 60-fond, 1-rÿjhat, 134- jirma zhild, 21- varak.
22. (1968). *Rezolucii i postanovlenija s#ezdov Kommunisticheskij partii Turkestana*. (p.44). Tashkent.
23. (1967). *Istorija kommunisticheskij organizacij Srednej Azii*. (p.569). Tashkent: Uzbekistan.
24. (n.d.). RGASPI fond 17, opis` 167, edinica hranenija 183, p.76.